

Москва
Театр „Сопричастность“

Век. Москва. — 1999. —
30 июня — 0,5

«Сопричастность». Сделано с любовью

Наталья СКЛЯРОВА

Редкий взрослый сегодня отважится повести свое чадю на незнакомый спектакль. Кому же захочется, чтобы под видом школьной программы дитя смотрело откровенную порнографию?

Театру «Сопричастность» всего десять лет. Ходят в него в основном окрестные жители. А зря. Зал маленький, но уютный. Внутри красиво, чувствуется, сделано с любовью. Но главное — сюда вы можете смело вести ребенка. Здесь не станут додумывать классику под неопровержимым аргументом «А я так вижу!». Потому что кредо его художественного руководителя Игоря Сиренко — максимально приблизить постановку к замыслу автора. Премьера спектакля «Таланты и поклонники» по Островскому — лишнее тому подтверждение. Все получилось, как у нас: талант, погибающий от финансовой безысходности, купля-продажа этого таланта и долгожданный консенсус — так сказать, хеппи-энд. Бесполезно додумывать за актрису Сашу Негину, которую играет Анна Иванова, была бы она счастлива с Петей Мелузовым (Андрей Игнатенко), обещавшим ей рай в шалаше. Анне Ивановой, у которой это, кстати, первая главная роль (она в театре всего второй сезон) удалось создать настоящий «характер Островского» — максималистку, которая будет несчастна и с добряком-теоретиком Петей, и с Великатовым (Владимир Михайлов), который из любви хочет обеспечить жизнь актрисы, но, по сути, приобрести ее. И это лучшее, что она может получить, потому что путь у нее все равно один — на сцену, хотя никто этого не понимает.

Театр называли «Сопричастность». Имелась в виду сопричастность века нынешнего и века минувшего, нового и старого поколений — даже среди актеров, где молодежь буквально выпестована народной артисткой России Светланой Мизери (в спектакле — Домной Пантелевной); сопричастность актеров и зрителей, которые еще два года назад, пока не пристроили флигель, входили в зал прямо через сцену. К обоюдной, как это ни странно, радости.